

Откуда есть пошла Русская земля: о начале первого восточнославянского государства

Trgovčević, Matea

Undergraduate thesis / Završni rad

2020

Degree Grantor / Ustanova koja je dodijelila akademski / stručni stupanj: **University of Zagreb, University of Zagreb, Faculty of Humanities and Social Sciences / Sveučilište u Zagrebu, Filozofski fakultet**

Permanent link / Trajna poveznica: <https://urn.nsk.hr/urn:nbn:hr:131:367903>

Rights / Prava: [In copyright](#)

Download date / Datum preuzimanja: **2021-12-03**

Repository / Repozitorij:

[ODRAZ - open repository of the University of Zagreb
Faculty of Humanities and Social Sciences](#)

Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
Odsjek za istočnoslavenske jezike i
književnosti

Završni rad

*Откуда есть пошла Руская земля: о начале первого восточнославянского
государства*

student: Matea Trgovčević
mentor: dr. sc. Natalija Vidmarović
ak. god.: 2019./2020.

Zagreb, rujan 2020.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Повесть временных лет	4
1.1. Источники	4
1.2. О заглавии и введении	5
1.3. Русь Рюрика.....	8
1.4. Утверждение Олега в Киеве	12
2. Византийские источники о Древней Руси	12
3. Скандинавские источники о Древней Руси.....	15
Заключение	18
Литература	19
Sažetak	21
Ključne riječi.....	21
Ключевые слова	21
Životopis	22

Введение

В этой работе обрабатывается тема начала первого восточнославянского государства, происшедшего в IX веке. Письменная культура на Руси появилась лишь в конце X века, а литературное творчество началось не ранее середины XI века, причём первые летописи дошли до нас в редакциях начала XII века (ДР 1999: 3). Поэтому, чтобы рассказать об истории ранней Руси, летописец мог использовать только византийские хроники и местные устные предания, так как у него не было никаких других источников (ДР 1999: 3). Последственно, сведения летописцев об истории Руси IX века являются довольно скудными, а их достоверность предметом многих дискуссий между исследователями и историками. Из древнерусских письменных памятников самым известным является летопись Повесть временных лет, создана в XII веке. Эта работа прежде всего основывается на сведениях именно этой летописи. Сведения о Древней Руси находятся и в письменных памятниках разных других стран, самыми богатыми из которых являются византийские и скандинавские. Исходя из этого, к числу использованных источников для этой работы, кроме Повести временных лет, относятся и сведения авторов византийских и скандинавских письменных памятников. Цель работы – с помощью отечественного и зарубежных источников и литературы, которая их анализирует, реконструировать начало первого восточнославянского государства, определяя исторические события и персонажей, являющиеся причиной его создания.

1. Повесть временных лет

Летописание, как любимое занятие древних писателей, считалось богоугодным, душеполезным делом (Ключевский 2002: 68,69). В большинстве случаев летописи писали духовные лица, епископы, простые монахи, священники (Ключевский 2002: 69). Кроме событий, важных для всей земли, летописцы прежде всего писали о событиях своего края (Ключевский 2002: 69). «Повесть временных лет» Нестора Летописца является наиболее ранним древнерусским летописным сводом, созданным в начале XII века. Эта летопись вобрала в себе легенды, сказания, повести, устные поэтические предания о множестве исторических лицах и событиях, которые случились в русской земле в IX, X, XI и в начале XII века.

1.1. Источники

При составлении Повести временных лет летописец прежде всего использовал местную устную традицию, которая существовала в его время, так как только она в течение бесписьменной эпохи содержала информацию об истории его народа, очень скудно описанной в зарубежных письменных памятниках (Мельникова 2003: 51). Устные источники, использованные летописцем, скорее всего были разных характеров и жанров (Мельникова 2003: 52). Здесь находились хвалебные песни, дружинные и родовые предания, рассказы современников, заимствованные из живой и записанной традиции (Мельникова 2003: 52). Значительное влияние на русское летописание оказали и источники в виде Библии и христианской историографии (Мельникова 2003: 52). Библейская история и византийская хронография послужили для древнерусских летописцев моделью историописания, а вторая обеспечила их ценным количеством фактов и создала основы для хронологизации повествования (Мельникова 2008: 52). Летописец введением дат старается разделить повествование на хронологические отрывки, и только в некоторых случаях сохраняет временную неразделённость сказания (Мельникова 2003: 57).

Топонимические предания, связанные с именами героев, выполняли важную роль в культурной памяти, прежде всего в дописьменной эпохе, и часто использовались средневековыми писателями как источник для реконструкции исторических героев (Петрухин 2003: 94). Специфическое для летописца Повести временных лет то, что он ссылаясь на свои источники – при сообщении о Кие, Щеке и Хориве он упоминал и сам Киев и горы Щекавица и Хоревца в доказательство истинности своего повествования, а когда рассказывал об Аскольде и Дире, приводил и места, где находились их могилы (Петрухин 2003: 94).

1.2. О заглавии и введении

В заглавии сочинения обнаруживаются основные задачи летописца в форме трёх вопросов (Мельникова 2008: 47): «Откуда есть пошла Руская земля, кто в Киве нача первое княжити, и откуда Руская земля стала есть» Вопрос о происхождении древнерусского государства связан с вопросом о первом князе в Киве, из чего видно, что в представлении летописца возникновение Руси зависит от утверждения в Киве легитимной княжеской династии (Мельникова 2008: 47).

Этногеографическое введение в Повести временных лет создано на принципе библейского «списка народов», которые произошли от сыновей Ноя, а взято из хроник Иоанна Малалы и Георгия Амартола (Мельникова 2003: 54). Сочинение начинается с распределения земли между сыновьями Ноя и разделении языков после Вавилонского столпотворения, событиях в которых Русская земля берёт своё начало – среди потомков Иафета, сына Ноя, упоминаются славяне (Мельникова 2008: 57, Петрухин 2003: 96). Из того видно, что летописец началом истории русского народа считает миграцию и обретение новой родины, которая в данном случае «дунайская прародина» откуда восточные славяне расселяются по восточноевропейской равнине (Мельникова 2003: 55). Такой тип так называемого космографического введения принадлежит средневековой хронографии, в том числе и уже упомянутым греческим хроникам Георгия Амартола и Иоанна Малалы, где история собственного народа рассматривалась, как продолжение Священной истории

(Петрухин 2003: 97). Но Повесть временных лет всё-таки построена немножко по-другому. В отличие от этих греческих хроник, в Повести опускается сотворение человека и начинается сразу с разделения земли между сыновьями Ноя, потому что летописец старается как можно скорее найти ответ на вопрос в заглавии произведения: «откуда есть пошла Руская земля» (Петрухин 2003: 97,98).

Разделив землю, сыновья Ноя основывают города, и, в соответствии с этим, в Повести временных лет упоминаются города, как племенные центры славян, которые расселились в Восточной Европе: словене в Новгороде, кривичи в Смоленске (Петрухин 2003: 100). Кроме того, библейские мотивы являются в легенде о Кие, основателе Киева (Мельникова 2005: 49). Как сыновья Ноя основали три города, так и в Повести временных лет братья Кий, Щек и Хорив основали три поселения, в том числе и Киев: *«И быша 3 брѣтья: единому имя Кий, а другому Щекъ, а третьему Хоривъ, и сестра ихъ Лыбедь. Седяше Кий на горе, где же ныне увозъ Боричевъ, а Щекъ седяше на горе, где же ныне зовется Щековица, а Хоривъ на третьей горе, от него же прозвася Хоревѣца. И створиша градъ во имя брата своего старейшаго, и нарекоша имя ему Киевъ»*. Здесь мы сталкиваемся с первым потенциальным ответом на вопрос заглавия «кто в Киеве нача первее княжити» (Мельникова 2008: 50). Но, зная что Олег и Игорь как русские князья пришли из Новгорода, тем более что их происхождение скандинавское, Кия невозможно считать их предком и последственно основателем древнерусского государства (Мельникова 2008: 51). Претполагается, что Кий владел в VI в., потому что хотел устроиться на Дунае, а тогда славяне прорвали дунайскую границу Византии (Петрухин 2003: 95).

В Повести временных лет упоминаются восточнославянские племена словен, радимичей, вятичей, полян, кривичей, древлян, тиверцев и уличей, расселившихся по восточноевропейской равнине среди финно-угорских племён - чудь, меря, весь, мурома и др. Приходившие из-за моря варяги брали дань с северных славянских племён, а с южных дань брали хазары. Надо ещё упомянуть и повествование о периоде в истории Киева, когда упомянутые хазары собирали дань с полян. Увидев обоюдоострые мечи, присланные им полянами, хазарские старейшины предрекают, что на самом деле полянам суждено собирать дань и с хазар и с остальных странах. Здесь летописец подчёркивает тот факт, что они говорили не по своей воле, а «от божья повеленья», и ещё как заключение прямо

связывает это событие с библейским сюжетом, говоря: *«Яко и при Фаравоне, цари еюпетьстемь, егда приведоша Моисея предъ Фаравона, и реша старейшина Фараоня: се хочеть смирити область Еюпетьскую, яко же и бысть: погибоша еюптяне от Моисея, а первое быша работающе имъ. Тако и си владеша, а после же самими владеють; яко же и бысть: володеють бо козары русьскии ннязи и до днешнего дне»*. С этой констатацией летописец заключает космографическое введение и начинает именно летопись, с хронологически расположенными событиями истории Русской земли (Петрухин 2003: 102). Таким образом, история расселения славян в космографическом введении выступает как продолжение Священной истории, а самым важным событием является избавление полян от хазар и их обретение «обетованной земли», т.е. будущей Русской земли (Петрухин 2003: 102,103).

Первым из этих датированных, реальных событий был поход Руси на Царьград при царе Михаиле III, когда Русь была в первый раз и упомянута в хронографе (Петрухин 2003: 104). В этом 852 г. летописец даёт ответ на заглавный вопрос – в сообщении о начале царствования Михаила III он говорит о начале Русской земли (Петрухин 2003: 105). Здесь находим ещё один библейский мотив – в таблице народов каждый язык упоминается дважды, первый раз говорится о его происхождении от определённого потомка Ноя, а второй о его реальном историко-географическом положении (Петрухин 2003: 105). Соответственно тому, в Повести временных лет оказывается двойное упоминание Руси, в космографическом введении на Варяжском море и связано оно с варяжским происхождением, и в исторической части в Восточной Европе, где «стала есть» Русская земля (Петрухин 2003: 105). Кроме того, и о настоящем «начале» Русской земли говорится два раза: первый раз в статье под 852 г, начинающей историческую часть летописи: *«Въ лето 6360, индикта 15, начению Михаилу царствовати, нача ся прозывати Руска земля. О семь бо уведахомъ, яко при семь цари приходиша Русь на Царьгородъ, яко же пишется в летописаньи гречьстемь»* (Петрухин 2003: 105). Потом о начале Русской земли говорится второй раз в легенде о призвании варягов в статье под 862 г. : *«И от техъ варягъ прозвася Руская земля, новугородъци, ти суть людье новугородъци от рода варяжьска, преже бо беша словени»* (Петрухин 2003: 105). Здесь, однако, находится в некоторой мере отличие от библейской традиции, так как библейский принцип в данном случае инвертирован – конкретное историческое появление Руси, описанное в Царьграде как центре

раннесредневекового мира, предшествует сказанию о происхождении от варяжских князей в Новгороде (Петрухин 2003: 105).

1.3. Русь Рюрика

Чтобы реконструировать историю ранней Руси, летописцы использовали исторические предания устной традиции, которые можно разделить в три независимые группы: первая из них новгородская, чей герой был Рюрик, потом новгородско-киевская, где большинство сказаний связывалось с именем Олега и Киевом, и наконец киевская (южнорусская) об Игоре (Мельникова 2008: 69).

Очень важным является событие, размещенное под 862 г., традиционно называемое «призванием варягов»: *«Въ лето 6370. Изгнаша варяги за море, и не даша имъ дани, и почаша сами в себе володети, и не бе в нихъ правды, и въста родъ на родъ, и быша в нихъ усобице, и воевати почаша сами на ся. И реша сами в себе: «Поищемъ собе князя, иже бы володелъ нами и судилъ по праву». И идоша за море къ варягомъ, к руси. Сице бо ся зваху тьи варязи русь, яко се друзии зъвуться свие, друзии же урмане, анъгляне, друзии гъте, тако и си. Реша русь, чюдъ, словени, и кривичи и вси: «Земля наша велика и обилна, а наряда в ней нетъ. Да поидете княжить и володети нами». И избрашася 3 брата с роды своими, пояша по собе всю русь, и придоша; старейший, Рюрикъ, седе Новегороде, а другой, Синеусъ, на Беле-озере, а третий Изборъсте, Труворъ».* Горский не соглашается с таким названием; он подчёркивает то, что приглашаются не «варяги» вообще, так как это слово обозначало скандинавские народы, а только те, у которых было общественное положение, позволяющее им претендовать на княжеский статус, и поэтому предлагает новое название «приглашение князя-варяга» (Горский 2012: 12). В этом отрывке обнаруживается некоторое противоречие – сначала упоминается, что изгнали варяг за море, а потом призвали на княжение именно варягов (Горский 2012: 12). Но, в дальнейшем тексте проблема разъясняется: *«к руси. Сице бо ся зваху тьи варязи русь, яко се друзии зъвуться свие, друзии же урмане, анъгляне, друзии гъте, тако и си»* (Горский 2012: 12). Из этого видно, что были

разные варяги и можно прийти к выводу, что они пригласили князя не от тех варягов, которых изначально изгнали (Горский 2012: 12).

В одном сегменте государство Русь является уникальным в среде славянских государств: восточные славяне все оказались объединены в одном государстве, в то время, как и у южных, и у западных славян сложилось несколько государств (Горский 2012: 14). У восточных славян в IX столетии существовало несколько центров, из которых могло образоваться государство: у полян в Среднем Поднепровье, у словен и их соседей на севере Восточной Европы, в землях древлян, прикарпатских хорватов, северян, волынян (Горский 2012: 14). Все они могли развиваться таким образом, что они образовали бы своё государство (Горский 2012: 14). В этом важную роль сыграл Рюрик, объединивши «славиний» Восточной Европы под единой властью - другими словами, с ним появилось, и потом закрепилось в деятельности его потомков, стремление к формированию большого государства, который объединяет все восточнославянские территории (Горский 2012: 12,15). Более того, Рюрик в течении своего правления настолько расширил и укрепил свою власть, что Олег уже через три года после его смерти смог оставить Новгород и пойти в поход на Киев, не беспокоясь о своей власти на севере (Губарев 2019: 125). Здесь возникает проблема, состоящая в том, что ни у скандинавов, ни у восточных славян того периода подобных тенденций не было, а следственно и вопрос, чьё воздействие это на самом деле было (Горский 2012: 15). Чтобы разьяснить это, надо обратиться к данным источников, начиная с вопроса о происхождении Рюрика и его людей (Горский 2012: 17). В уже приведённом отрывке Повести временных лет, летописец упоминает их вместе с остальными варягами – свеями (шведами), урманам (норвежцами), готами и англянами (англичанами), но не упоминает данов, хотя они несомненно были известны ему (Горский 2012: 17). Летописец считал, что Рюрик и его люди были именно данами, вероятно из-за информации, полученной в 1116 г. во время пребывания посольства в Дании, где помнили Рёрика, одного из предводителей датских викингов IX столетия (Горский 2012: 17). Следовательно, персонажи Рюрика и Рёрика скорее всего тогда были отождествлены (Горский 2012: 17). Что касается изгнанных варягов, вероятно речь шла о викингах из Средней Швеции – Свеаланда, ближайшей из областей Скандинавии к региону Приладожья и Поволховья (Горский 2012: 17). Возвращаясь к проблеме, отметим, что важным является тот факт, что в IX столетии среди скандинавских народов именно даны были в наиболее

тесных контактах с Франкской империей, т.е. тогдашним центром цивилизации Западной Европы (Горский 2012: 17). С этим можно связать соотнесение руси с франками в некоторых византийских хрониках, о чём будет говориться ниже. В итоге можно заключить, что ответ на заданный вопрос лежит именно в этих контактах с франками, из-за которых они (даны, в том числе и Рюрик) становились наиболее «франкизированной» группой, которая вышла из Скандинавии (Горский 2012: 18). Итак, к объединению восточнославянской территории в единое государство действительно привело воздействие норманнов, причём его следует считать не норманнским, а франкским, только оно перенесено персонажами скандинавского происхождения (Горский 2012: 19). Другими словами, речь идёт о воздействии франкского государства на процессы образования государства у восточных славян (Горский 2012: 19).

Итак, основателем этой первой княжеской династии по Повести временных лет является Рюрик, хотя он, согласно «сказанию о призвании варягов», правил не в Киеве, а в Новгороде (Мельникова 2008: 48). Современные историки постоянно пытаются отделить исторические факты от домыслов летописца и легенд – задача, которая является совсем не простой (Петрухин 2003: 93). По мнению А.А. Шахматова призванные варяжские князья Рюрик, Синеус и Трубор были братьями только в представлении летописца Повести временных лет, который знал какие-то местные предания Новгорода, Белоозера и Изборска (Петрухин 2003: 94). Предполагается, что «Сказание о Рюрике» первоначально выглядело по-другому, так как оно произошло из устной традиции, которая возникла ещё в IX в. (Мельникова 2008: 58,59). Исходя из того, что Рюрик был скандинавского происхождения, сказание о нём имело много общего с скандинавской литературной традицией, прежде всего со сагами, из-за чего А. Стендер-Петерсен назвал это сказание «сагой о Рюрике» (Мельникова 2008: 60). В Повести временных лет нет сообщений о войнах Рюрика, а текст 862 г. заканчивается предложением о его княжении в Новгороде (Мельникова 2008: 63). До самой своей смерти 879 г. он больше не упоминается, а этот промежуток времени заполнен годами и событиями, заимствованными из византийских источников: поход Аскольда и Дира на Царьград, начало царствования Василия и крещение болгарской земли (Мельникова 2008: 64). Рассказ о походе на Царьград, размещённый под 866 г. и совершённый Аскольдом и Диром, основан на тексте Продолжателя Георгия Амартола (Мельникова 2008:52)

Самой важной частью «сказания о Рюрике» для обеих сторон является договор, на условиях которого Рюрик стал правителем (Мельникова 2008: 64,65). Для скандинавской дружины он определял права, которые они получили, а для новгородцев служил как доказательство, что они пригласили Рюрика на их собственных условиях (Мельникова 2008: 64,65). Особое внимание летописец обращает на расселение братьев Рюрика (Синеуса и Трубора) и раздавание Рюриком городов своим мужам, из чего видна его цель – очертить территорию, которая может быть достойной основателя великокняжеской династии (Мельникова 2008: 66). В сообщении о смерти Рюрика в первый раз упоминается его сын Игорь: *«Умершю Рюрикови предасть княженъе свое Олгови, от рода ему суца, въдавъ ему сынъ свой на руке, Игоря, бе бо детескъ вельми»*. Неизвестно, существовал ли его сын в первых вариантах этого сказания (Мельникова 2008: 67). Известно, что Ростислав Владимирович, внук Ярослава Мудрого, назвал своего старшего сына, который родился около 1040 г., именем Рюрик. Из этого можно прийти к выводу, что до того времени «сказание о Рюрике» должно было не только находиться в летописи, но и быть прочно закреплено в сознании древнерусской княжеской династии, т.е. они были должны крепко связывать своё происхождение с именем Рюрика (Мельникова 2008: 70). Имя Рюрик не могло бы находиться в такой функции, если бы его носитель не считался настоящим основателем княжеского рода, а сказание о нём истинной частью истории Руси (Мельникова 2008: 70). Кроме времени включения «сказания о Рюрике» в летопись, интересным является и причина выбора летописцем именно этого сказания для основы создания древнерусской истории (Мельникова 2008: 72) Ответ на этот вопрос лежит в легитимности власти, играющей важную роль в русском обществе последней четверти X и начале XI в. и сохранившейся в «сказании о Рюрике» (Мельникова 2008: 72). Заключив договор с жителями Новгорода, Рюрик сразу приобрёл титул правителя законным путём, не как узурпатор или захватчик (Мельникова 2008: 72). В периоде безвластия племена призвали его, чтобы он спас их от войны и усобицы (Мельникова 2008: 72). Он и его братья Синеус и Трубор разделили власть между собой, а потом он начал владеть землей один, но только после их смерти (Мельникова 2008: 72). Олег и Игорь не могли бы похвастаться таким приобретением власти – Олег как предводитель своего войска хитростью убил Аскольда и Дира, правивших в Киеве, и взял город в котором и утвердился. Он имел право на власть только на основании силы и удачи (Мельникова 2008:72). Эти условия только и

были нужны в тот военный период, но древнерусские летописцы выступали именно против них, т.е. против права силы (Мельникова 2008: 72). Как следствие, заключённый договор между Рюриком и новгородцами, как главная часть для легитимизации, стал центром «сказания о Рюрике», а вокруг него укрепились те эпизоды повествования, которые «объясняли его происхождение, характеризовали его условия и демонстрировали его результаты» (Мельникова 2008: 74,75).

1.4. Утверждение Олега в Киеве

После смерти Рюрика, его преемником стал Олег, поскольку сын Рюрика Игорь был ещё маленьким. Как уже сказано, в 882 году Олег взял Киев и утвердился в нём, провозгласив его «матерью городов русских». Это название соответствовало греческому представлению о метрополии – «матери городов» (Петрухин 2003: 103). Объединение южной и северной частей восточнославянской территории, происходящее в этом году, для современных историков представляет самый важный момент в возникновении единого Древнерусского государства (Мельникова 2008: 51)

2. Византийские источники о Древней Руси

В Житии Георгия Амастридского, источнике IX века, находится, скорее всего, первое упоминание «варваров-росов, народа, как все знают, жестоко и дикого», напавших на византийский город в Малой Азии Амастриду (Бибиков 2004: 41). Агиограф повествует, что при нашествии предводитель росов поразился чудесным знаменьям, которые увидел в гробницы Георгия, прекратил насилие, и склонился к правой вере: *«Варвар, пораженный этим, обещал все сделать как можно скорее. Дав вольность и свободу христианам, он поручил им и ходатайство перед Богом и пред святым»*. По мнению В.Н. Васильевского, автором памятника был агиограф диакон Игнатий (770/780 – после 845 г.), на основании

чего можно датировать памятник и его упоминание о нашествии росов в период до 842 г. (Бибииков 2004: 42). Некоторые историки, однако, считают, что речь идёт о походе Игоря на Византию 941 г., а другие относят это событие и к 860 г. (Бибииков 2004: 42,43). Кроме «Жития Георгия Амастридского» не существуют другие памятники грекоязычной литературе до середины IX века, упоминающие народ рос (Бибииков 2004: 44).

Византийские источники не содержат сообщения прямо о Рюрике, но в них можно найти сообщения о русах Рюрика, то есть о походе Аскольда и Дира на Царьград, который случился в 860 г., и когда народ рос становится по-настоящему известным в Византии (Губарев 2019: 134, Бибииков 2004: 44). Вообще византийские сведения о русах Рюрика прежде всего относятся именно к этому походу (Губарев 2019: 134). Это событие упоминается в нескольких произведениях, среди которых самыми важными являются гомилии патриарха Фотия, свидетеля и участника набега (Бибииков 2004: 44). Потом в 867 г. в «Окружном послании восточным патриархам» Фотий снова упоминает это событие, как нашествие «народа, ставшего у многих предметом частых толков, превосходящего всех жестокостью и склонностью к убийствам, - так называемого [народа] рос», но сейчас называет их и «подданным и дружественным» (Бибииков 2004: 55). Это является и первым актовым упоминанием Руси (Бибииков 2004: 45). Надо ещё подчеркнуть несоответствие даты в византийских источниках с датой в Повести временных лет, где это событие размещается под 866 г. Хронология Повести временных лет давно является предметом сомнения у историков, например, Дживан уже указывал на хронологические несоответствия сообщений Повести временных лет с сообщениями анналов франков (Губарев 2019: 127).

То же событие описывает Никита Пафлагон, родившийся около 885 г., в «Житии патриарха Игнатия», говоря: *«В это время запятнанный убийством более, чем кто-либо из скифов, народ, называемый Рос, по Эвксинскому понту прийдя к Стенону и разорив все селения, все монастыри, теперь уж совершал набеги на находящиеся вблизи Византия острова, грабя все [драгоценные] сосуды и сокровища, а захватив людей, всех их убивал»*. (Бибииков 2004: 45). Этот памятник близок по форме и содержанию к свидетельствам патриарха Фотия (Бибииков 2004: 45). У Никиты Пафлагона потенциально закреплены и древнейшие торговые контакты между Русью и Византией, если его связывание росов, обитавших в южной Таврике, со скифами, ведущими торговлю в Амастриде, верна

(Бибиков 2004: 45,46). Продолжатель Феодана, написанный около 950 г., охватывает период с 813 по 961 г., в том числе и поход 860 г. (ДР 2010: 176). Наконец, упоминание похода находится и в хронике Псевдо-Симеона и в труде Иоанна Скилицы (ДР 2010: 182, 216).

С императором Константином VII Багрянородным (905-959 г.) связано большинство литературных памятников X в. (Бибиков 2004: 46). Его основные сочинения, основанные на историческом материале античных источников и политической практики, называются «Об управлении государством» (*De administrando imperio*, около 950 г.), «О церемониях византийского двора» (*De ceremoniis*) и «О фемах» (*De thematibus*) (Бибиков 2004: 46,47). В первом произведении приводятся сведения о «варварских» народах, с которыми Византия была в контактах некоторого вида, в том числе о русских (Бибиков 2004: 47). Одна из глав трактата посвящена русско-печенежско-византийским отношениям: *«[Знай], что печенеги стали соседними и сопредельными также росам, и частенько, когда у них нет мира друг с другом, они грабят Росию, наносят ей значительный вред и причиняют ущерб, посему и росы стремятся иметь мир с печенегами»* (Бибиков 2004: 47). В этом трактате Константин Багрянородный употребляет термины «рос», «Росия» и «по-росски», обозначающие народ рос, его территорию и язык (Бибиков 2004: 48). Именно у Константина Багрянородного в первый раз встречается термин «Росия» для обозначения Руси (Бибиков 2004: 48). В IX главе трактата находятся очень важные свидетельства, касающиеся древнерусской истории – при описывании плаванья караванов судов росов по пути «из варяг в греки», перечисляются встреченные древнерусские города, являющиеся важными центрами Древнерусского государства: Новгород, Смоленск, Любеч, Чернигов, Вышгород, Киев и Витичев (Бибиков 2004: 49). Важными являются и его свидетельства о взаимоотношениях росов и славян из которых видно, что византийцы ещё в X веке разделали их, а упоминание днепровских порогов «по-славянски» и «по-росски» подтверждает, что Константин слово «рос» употребляет для обозначения скандинавов (Бибиков 2004: 49). Кроме Константина, росов и славян различает и Продолжатель Феодана (Бибиков 2004: 56).

В хрониках Псевдо-Симеона и Продолжателя Феодана русы названы «дромитами» из-за того что могли быстро бегать (Бибиков 2004: 56). В хронике Псевдо-Симеона это название объясняется так: *«Росы, или еще дромиты, получили свое имя от некоего*

могущественного Роса после того, как им удалось избежать последствий того, что предсказывали о них оракулы, благодаря какому-то предостережению или божественному озарению того, кто господствовал над ними. Дромитами они назывались потому, что могли быстро двигаться (бегать)» (ДР 2010: 182). А.А. Васильев отказался от этого объяснения и предложил свою гипотезу, по которой они получили это название по названию места в устье Днепра, откуда они направлялись в грабительские набеги (Губарев 2019: 137).

Как уже было упомянуто, в двух византийских хрониках русь выводят «от рода франков» - в Продолжателе Феодана и в Псевдо-Симеоне. Продолжатель Феодана в «Царствовании Романа» пишет: *«Одиннадцатого июня четырнадцатого индикта на десяти тысячах судов приплыли к Константинополю росы, коих именуют также дромитами, происходят же они из племени франков»* (ДР 2010: 179).

3. Скандинавские источники о Древней Руси

Так называемой «эпохой викингов» в общеевропейской истории обозначался период с конца VIII до середины IX века (Фогель 2015: 45). Скандинавы тогда были активной силой, которая, расселяясь по Европе, осваивала и прокладывала торговые пути, вступала во взаимодействие с различными народами (Фогель 2015: 45,46). Из-за этого неудивительно, что они в своих походах приобретают сведения о земле, в которую пришли, и о мире вообще, в том числе о Руси, известной в древнескандинавских источниках как Гардарики или Гарды (Фогель 2015: 46). Это название Руси (Gardar) появляется в VII-IX в. и обозначает всю территорию, располагающуюся к востоку и юго-востоку от Балтийского моря, причём неизвестно чёткое деление этого пространства (Фогель 2015: 46). Скандинавы тогда разделяли Северную Русь, которую осваивали с VIII в. от «остальной Руси» - южных районов Руси, через которые попадали вначале по Волжскому пути на Восток, а потом по пути «из варяг в греки» в Византию (Фогель 2015: 46). В отличие от византийцев, которые были сторонними наблюдателями, скандинавы, благодаря своей большой активности, сами участвуют в событиях в Древнерусском государстве и получают сведения из первых рук

(Фогель 2015: 47). Они считали Древнюю Русь в IX-X в. дружинным государством, в котором возможно было прижиться и стать «своим» (Фогель 2015: 48). В скандинавской традиции Гардарика никогда не считалась соперником или врагом, который мог бы угрожать им, но в то же время она являлась территорией подвига, где можно в битвах прославить своё имя (Фогель 2015: 60).

Действие большинства саг о Руси относится к периоду X-XI в. (Фогель 2015: 64). В наиболее ранних источниках, рунических надписях и скальдических стихах, приводится только название Руси (Gardar), и названия городов Ладоги и Новгорода (Фогель 2015: 51). Позже в сагах упоминаются города Морамор (Муром), Сурдалар (Суздаль), Ростова (Ростов), Хольмгар (Новгород), Гадар, Сюрнес, Палтескья (Полоцк), Кэнугард (Киев) (Фогель 2015: 51). В «Саге о Харальде Эйстенссоне» правители Ладоги носят имена Ингвар и Хергейр, распространённые в скандинавских странах (Фогель 2015: 52). В «Саге об Озде Стреле» упоминается «Гардарика», обозначающая Древнюю Русь и город Хольмгарды, обозначающий Новгород (ДР 2009: 263).

Как своих правителей, так и правителей Руси скандинавы звали конунгами. Имена «конунгов Руси» можно встретить только в исландских сагах и они в большинстве случаев не могут быть сопоставлены с реальными именами русских князей (ДР 1999:486)

Так, в скандинавских сагах нет упоминаний о Рюрике и его приходе в Новгород со «всей русью», что идёт в пользу антинорманистов, заявляющих что такое событие должно было бы быть упомянуто (Губарев 2019: 227) Вообще Рюриковичи, по мнению Джаксон, в них известны только с «конунга Вальдамара (Вальдимара) Старого» - Владимира Святославича, великово киевского князя, умершего в 1015 году – она не соглашается с Мельниковой и Глазыриной в том, что не исключена возможность того, что конунг Ингвар из «Саги о Стурлауге Трудолюбивом» идентичен князю Игорю (Джаксон 2008: 203, 204). Кроме того, в сагах не говорится ни о скандинавском происхождении русских князей (Джаксон 2008: 227). Е.А. Рызевская отмечает, что «полное отсутствие какого то ни было бы намёка» в древнескандинавских источниках на этническое родство русских князей и скандинавских конунгов указывает, что та доля скандинавского происхождения, какая несомненно была у так. Наз. Рюриковичей, не являлась характерной в глазах их северных соседей» (Джаксон 2008: 227).

Надо быть осторожным с исландскими сагами, говорящими о Руси, прежде всего со сагами о древних временах, так как в них находится множество фантастических мотивов (ДР 2009:243).

Заключение

В Повести временных лет важнейшими для начала первого древнерусского государства являются два события. Первое из них размещается в 862 год, когда Новгородцы в правление призвали Рюрика, варяга скандинавского происхождения, который основывает первую княжескую династию. Вторым является событие, происшедшее в 882 году когда Олег, утвердившись в Киеве, провозгласил его «матерью городов русских». К сожалению, сведения о Рюрике в летописи являются довольно скудными, вследствие чего не все историки соглашаются в том, что Рюрик на самом деле является основателем первой княжеской династии. Ответ на этот вопрос усложняет и тот факт, что ни во византийских, ни в скандинавских источниках нет упоминаний о Рюрике. Во византийских источниках можно найти сообщения о русах Рюрика, то есть о походе Аскольда и Дира на Царьград, случившемся в 860 г., когда народ рос становится по-настоящему известным в Византии. Вообще-то византийские сведения о русах Рюрика прежде всего относятся именно к этому походу. В скандинавских сагах не говорится о скандинавском происхождении русских князей, из чего можно заключить, что эта история им не была известной, или они на это смотрели не так, как смотрели русские. В исландских сагах встречаются имена конунгов Руси, но в большинстве случаев их невозможно сопоставить с реальными именами русских князей. Кроме того, с исландскими сагами вообще надо быть осторожным, поскольку в них находится множество фантастических мотивов.

Литература

Бибиков, Михаил Вадимович (2004) *Byzantinorossica: Свод византийских свидетельств о Руси*. Т.1. Москва: Языки славянской культуры.

ДР 1999: Бибиков, Михаил Вадимович, Глазырина, Галина Васильевна, Джаксон, Татьяна Николаевна и др. (1999) *Древняя Русь в свете зарубежных источников*. Москва: Логос.

ДР 2009: Глазырина, Галина Васильевна, Джаксон, Татьяна Николаевна, Мельникова, Елена Александровна (2009) *Древняя Русь в свете зарубежных источников*. Т. 5: *Древнескандинавские источники*. Москва: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке.

ДР 2010: Бибиков, Михаил Вадимович (2010) *Древняя Русь в свете зарубежных источников*. Т. 4: *Византийские источники*. Москва: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке.

Джаксон, Татьяна Николаевна (2008) *Рюриковичи и Скандинавия*. В: *Древнейшие государства Восточной Европы*. 2005. Москва: «Индрик». С. 203-227.

Фогель, Александр Сергеевич (2015) *Древняя Русь в представлениях зарубежных средневековых авторов (IX – конец XII в.)*. Самара: Издательство Самарского государственного экономического университета.

Горский, Антон Анатольевич (2012) *Возникновение русской государственности и «призвание варягов»* В: *Вестник Московского университета*. Серия 8. История. С. 10-19.

Губарев, Олег Львович (2019) *Рюрик Скъёлдунг*. Санкт-Петербург: Евразия.

Ключевский, Василий Осипович (2002) *Русская история. Полный курс лекций*. Т. 1. Москва, Минск: АСТ Харвест.

Мельникова, Елена Александровна (2003) *Историческая память в устной и письменной традициях (Повесть временных лет и «Сага об Инглингах»)* В: *Древнейшие государства Восточной Европы*, 2001. Москва: «Восточная литература», С. 48-86.

Мельникова, Елена Александровна (2008) *Рюрик и возникновение восточнославянской государственности в представлениях летописцев XI — начала XII в.* В: Древнейшие государства Восточной Европы. 2005. Москва: «Индрик», С. 47-75.

Петрухин, Владимир Яковлевич (2003) *История славян и Руси в контексте библейской традиции: миф и история в Повести временных лет.* В: Древнейшие государства Восточной Европы: 2001. Москва: «Восточная литература». С. 93-112.

Повесть временных лет (1996) подгот. текста, пер., ст. и коммент. Д. С. Лихачева. Санкт-Петербург: Наука

Sažetak

U ovome radu obrađuje se tema nastanka prve istočnoslavenske države na temelju podataka iz domaćih i stranih izvora. Glavni domaći izvor predstavlja ljetopis s početka 12. stoljeća pod imenom Povest' vremennyh let. Po strukturi ljetopis se sastoji od nedatiranog uvodnog dijela, koji po uzoru na Bibliju počinje od Noe i potopa, i datiranog, povijesnog dijela, počevši od 852. godine. Među datiranim događajima izdvajaju se dva događaja, najznačajnija za nastanak prve istočnoslavenske države. Prvi od njih smješten je u 862. godinu, kada stanovnici Novgoroda pozivaju Rjurika, varjaškog kneza, kako bi vladao nad njima, koji zatim osniva prvu kneževsku dinastiju. Rjurika u ime njegova sina Igora nasljeđuje Oleg, koji 882. godine zauzima Kijev, prozivajući ga "majkom gradova ruskih", te utemeljuje Kijevsku kneževinu. Od stranih izvora koji spominju Rus' tog vremena obrađuju se bizantski i skandinavski izvori.

Ključne riječi

Povest' vremennyh let, Rjurik, Kijev, bizantski izvori, skandinavski izvori

Ключевые слова

Повесть временных лет, Рюрик, Киев, византийские источники, скандинавские источники

Životopis

Matea Trgovčević rođena je 28. kolovoza 1996. u Zagrebu, gdje je završila osnovnu školu i gimnaziju. Godine 2015. upisuje preddiplomski studij ruskog jezika i književnosti te arheologije na Filozofskom fakultetu Sveučilišta u Zagrebu.